

ПРИНЦИП НЕДОПУСТИМОСТИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

С. М. Даровских,

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет

О. И. Даровских,

соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет

Исследуются понятие принципа, его признаки и свойства и проводится сравнительное исследование данного понятия с такой правовой категорией, как недопустимость злоупотребление правом. Прослеживается соотношение принципа недопустимости злоупотребления правом с иными принципами уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: *принцип уголовного судопроизводства, понятие принципа, признаки принципа, свойства принципа.*

Конституция РФ гласит, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17). Данное положение позволяет сделать обоснованный вывод о том, что реализация субъективных прав и законных интересов, в том числе и в уголовном судопроизводстве, имеет пределы и ограничена соблюдением прав и законных интересов других лиц, участвующих в уголовном процессе. По своей сути, данное конституционное положение представляет собой требование, предъявляемое к участвующим в процессе лицам, вести себя определенным образом, а именно: не злоупотреблять предоставленными им конституционными правами. Такой точки зрения придерживаются многие ученые¹.

Требование не злоупотреблять своими правами в определенных случаях конкретизировано указанием в уголовно-процессуальном законе на обязанности участвующего в уголовном судопроизводстве лица, в других случаях – презюмирует добросовестное поведение участника уголовно-процессуальных правоотношений. Выход за пределы данного требования чреват признанием совершенных действий незаконными, наложением определенных установленных законом санкций, отказом в защите прав и т.д.

Например, в уголовно-процессуальном законе предполагается добросовестность со стороны следователя, который принял дело к своему производству и ведет расследование, в отношении фиксации его результатов, независимо от того, что данная процессуальная фигура отнесена к стороне обвинения и на прак-

тике встречается достаточно примеров, когда следователи злоупотребляют своими правами. Например, в ходе судебного заседания по обвинению К., С., В. и Д. было установлено, что явившуюся в суд свидетельницу ранее следователь не допрашивал, хотя ее показания в материалах уголовного дела имелись. Вызванный и допрошенный по этому факту следователь пояснил, что сроки расследования заканчивались, направлять отдельное поручение по месту жительства свидетельницы в г. Санкт-Петербург не было времени, поэтому он и написал показания, какие посчитал нужными, сам². Все сказанное не позволило суду признать показания данного свидетеля допустимым доказательством.

Закрепление именно в Конституции РФ положения о недопустимости злоупотребления правами позволило говорить об отнесении данной правовой категории к принципам права. На то, что принцип недопустимости злоупотребления правом является общеправовым принципом, указывает Конституционный Суд РФ в ряде своих постановлений и определений. Например, в Постановлении от 12 апреля 2002 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статей 13–14 Федерального Закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ в связи с жалобой А. П. Быкова, а также запросами Верховного Суда Российской Федерации и Законодательного Собрания Красноярского края». В частности, в Постановлении указано, что «в силу общеправового принципа недопустимо-

сти злоупотребления правом неприкосновенность не может служить основанием освобождения от ответственности за публичные оскорбления, клевету и другие подобные им несовместимые с предназначением данного института и со статусом депутата правонарушения деяния, предусматриваемые федеральным законом».

Верховный Суд РФ также считает, что запрет злоупотреблять правами представляет собой общеправовой принцип. Об этом говорится, например, в Постановлении Верховного Суда РФ № 2 от 17 марта 2004 г. «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации». Утверждение о том, что недопустимость злоупотребления правом представляет собой принцип, можно встретить и в решениях судов нижестоящих уровней³.

Аналогичного мнения придерживаются и некоторые ученые⁴. Нам представляется необходимым проанализировать доводы в пользу данной точки зрения.

Исходя из смысла термина «принцип», означающего начало, основу, правовые принципы определяются как основополагающие идеи, закрепленные в законе. Они приобретают значение императивных требований, конкретных правил и обязывают правоприменителя к определенному поведению или устанавливают определенные запреты⁵. Принципы права играют важную роль в процессе правового регулирования, поскольку определяют основные направления юридического воздействия. Они объективны по характеру и зависят от субъективной воли законодателя, обусловлены объективными законами общественной жизни⁶.

В зависимости от сферы распространения принято различать общеправовые принципы, межотраслевые и отраслевые. Общеправовые принципы представляют собой основу системы права, всех ее отраслей и институтов. Они отражают сущность всей правовой системы и имеют двойственное проявление: с одной стороны, они являются непосредственно действующими, с другой – отражаются в межотраслевых и отраслевых принципах. На этих принципах базируется правовое регулирование всех правоотношений в обществе. Как правило, многие из данных принципов закреплены в Конституции РФ.

Нам представляется, что такой правовой категории, как недопустимость злоупотребления правами, присущи все признаки и свойст-

ва не только общеправового принципа, но и принципа, реализующегося в рамках уголовного судопроизводства: высокая степень общности; действие на протяжении всего уголовного судопроизводства; согласованность и связь с другими принципами; нормативно-правовой характер; выражение господствующих в государстве политических и правовых идей, касающихся способов осуществления судопроизводства по уголовным делам; возможность применения в качестве критерия законности действий и решений. Это заключение подтверждается следующими аргументами.

Во-первых, недопустимость злоупотребления процессуальными правами в рамках уголовного судопроизводства представляет собой общее положение. Невозможно в законодательстве конкретизировать все запреты, установить все пределы осуществления субъективных прав. Любые попытки не исчерпают всех возможных проявлений незаконных средств и способов осуществления прав участниками уголовно-процессуальных правоотношений. В определенных случаях данное принципиальное положение конкретизируется в рамках прав определенного участника процесса применимо к конкретным стадиям либо конкретным процессуальным действиям, но при этом существует как самостоятельная юридическая категория, обоснованность и объективный характер которой не вызывают сомнений. Она существует вне зависимости от конкретных лиц, участников процесса, от их правового и социального статуса, обстоятельств уголовного дела и каких-то иных отправных моментов.

Во-вторых, недопустимость злоупотребления процессуальными правами, т.е. добросовестное использование предоставленных прав, обеспечивает реализацию государственной правовой политики, т.е. тех целей и задач, которые для себя определило государство. В уголовно-процессуальной деятельности обеспечивается достижение назначения уголовного судопроизводства, которое определено как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Желание защитить и потерпевших, и обвиняемых, обладающих противоречивыми интересами, априори предполагает необходимость выработки механизма, обеспечивающего достижение этой цели и в

первую очередь содержащего как определенные гарантии возможности реализации прав указанными лицами, так и определенные ограничения в реализации этих прав, путем определения пределов реализации этих прав. Тем самым проявляется демократическая и гуманистическая составляющая данного принципа, которая обеспечивает проведение уголовно-процессуальной деятельности в соответствии с ее социальным назначением.

В-третьих, недопустимость злоупотребления процессуальными правами, являясь принципом уголовного процесса, взаимодействует с иными принципами, проявляясь в них и обеспечивая их реализацию. Невозможно принимать законные решения в уголовном судопроизводстве, не проявляя добрую совесть, лояльность, честность, справедливость, корректность. Реализация принципа недопустимости злоупотребления правом связана и с принципом справедливости, поскольку злоупотребление правами приводит к нарушению баланса интересов лиц в уголовном судопроизводстве, а это позволяет соотнести реализацию принципа недопустимости злоупотребления правом с принципом равноправия граждан в уголовном судопроизводстве (ст. 244 УПК РФ) и принципом охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ). Реализация принципа состязательности изначально предполагает, что стороны не только наделяются равными правами, но и должны быть обеспечены равными возможностями для реализации этих прав. Любые отклонения, в том числе злоупотребления предоставленными законом правами, чреватые тем, что будет нарушен принцип состязательности. Можно провести сравнение и с принципом диспозитивности, суть которого проявляется в возможности участников уголовного судопроизводства распоряжаться предоставленными правами по своему усмотрению, свободно выбирать формы и способы использования предоставленных им прав. Однако еще римские юристы указывали на то, что доведенное до абсурда право есть высшая несправедливость (*summum ius – summa iniuria*)⁷, поэтому те рамки, которые определяет добросовестность как важная нравственная категория, в том числе и в форме запрета на злоупотребление своими правами, обеспечивают реализацию принципа диспозитивности в уголовном судопроизводстве. Связь принципов презумпции невиновности и недопустимости злоупотребления

процессуальными правами проявляется в том, что и в уголовном судопроизводстве изначально презюмируется добросовестное поведение участников процесса. В науке высказывались даже предположения, хотя не все с ними были согласны, что прототипом презумпции невиновности выступает установленное древне-римскими юристами правило: участник судебной тяжбы считается действующим добросовестно, пока иное не доказано (*praesumptio boni viri*)⁸. На наш взгляд, злоупотребление правом и презумпцию невиновности объединяет и то, что они связаны с процессуальными решениями должностных лиц. Злоупотребление правом становится фактом не иначе как в результате процессуального решения, а действие презумпции невиновности продолжается до момента вступления судебного решения в законную силу.

Рассматривая соотношение недопустимости злоупотребления правом с такой правовой категорией, как добросовестность, которую ученые также относят к общеправовым принципам, следует обратить внимание на то, что в науке присутствуют различные точки зрения относительно данных правовых явлений. А. А. Малиновский полагает, что недопустимость злоупотребления субъективным правом как общеправовой принцип включает в себя запрет на недобросовестное, неразумное или безнравственное осуществление субъективного права⁹. Нам представляется, что этимология слова «добросовестность» позволяет говорить о его более широком значении, чем недопустимость злоупотребления правом. Термин «добросовестность» обозначает честное выполнение своих обязанностей либо обязательств¹⁰. Еще в римском праве этот термин означал: держать слово, избегать обмана, хитрости, уважать обязательства¹¹. В юридической литературе отмечается, и с этим нельзя не согласиться, что данный термин воспринимается как в позитивном, так и в негативном смыслах¹². С одной стороны, он означает совокупность критериев, которым должно отвечать поведение участника уголовно-процессуальных отношений, где основополагающая роль отводится собственной оценке своего поведения. Добрая совесть, лояльность, честность, справедливость, корректность, правомерность – вот те отправные позиции, определяющие добросовестное поведение участника правоотношений. Лицо понимает, как следует поступать в рамках, установленных законом, чтобы своими дейст-

виями не создавать сложности для реализации прав либо достижения целей иных участников процесса. С другой стороны, процессуальная добросовестность означает запрет поступать ненадлежащим образом, недобросовестно. Недобросовестное поведение – весьма широкое понятие, которое охватывает и совершение правонарушения, и злоупотребление своими, предоставленными законом субъективными правами. Это поведение предполагает, что участник процесса понимает, как нельзя поступать, понимает, что его определенные действия создают какие-то проблемы, сложности, в том числе и для реализации прав иных участвующих в процессе лиц. Таким образом, мы полагаем, что недопустимость злоупотребления правом является одной из составляющих более широкого понятия «добросовестность». В силу этого согласиться с мнением А. А. Малиновского не представляется возможным.

Профессор Г. А. Гаджиев применительно к гражданскому судопроизводству высказывался в отношении наличия двух конституционных принципов добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами¹³. Мы полагаем, что такой подход к пониманию сущности данных явлений вполне возможен и в уголовном судопроизводстве. Во-первых, как мы уже отмечали, содержание понятия «добросовестность» охватывает и понятие недопустимости злоупотребления субъективными правами и каких-то иных нарушений, но в первую очередь оно предполагает позитивное наполнение, поэтому негативная составляющая принципа требует конкретизации и уточнения. Во-вторых, в уголовном судопроизводстве, где отношения строятся в своей основе на принуждении, не только особо важно соблюдение разрешенных конкретных форм поведения, установленных законом, при осуществлении своих прав, но и недопустимо осуществление своих прав таким образом, если это делает невозможным либо осложняет реализацию прав другими лицами. В уголовном судопроизводстве рассматриваемый принцип наполняется конкретным содержанием, совпадающим со смыслом конституционной нормы. Поэтому целесообразность его закрепления в уголовном судопроизводстве именно в негативном проявлении как «недопустимость злоупотребления правами» очевидна.

Однако возникает проблема, которая требует своего решения и которая по своей сути

представляет следующий признак принципа – его обязательное нормативное закрепление. Закрепление категории «недопустимость злоупотребления правом» только в тексте Конституции РФ и в форме, которая требует толкования, на наш взгляд, является недостаточным для полноценной реализации данного принципа. Безусловно, Конституция РФ – это акт прямого действия, но конституционные нормы не содержат конкретных юридических предписаний, что создает значительные сложности на практике.

Если мы обратимся к зарубежному опыту, то во многих странах запрет на злоупотребление правами является конституционным принципом, прямо закрепленным в тексте Основного закона страны. Например, в Конституции Японии в ст. 12 указано, что народ должен воздерживаться от каких бы то ни было злоупотреблений этими свободами и правами. Согласно ч. 3 ст. 25 Конституции Греции злоупотребление правами не допускается. Аналогичные позиции закреплены в Конституциях Болгарии, Германии и ряда других стран.

Кроме того, свое регулирующее воздействие в уголовном судопроизводстве данный принцип оказывает в форме запрета поступать определенным образом (недопустимость злоупотребления правом), но при этом следует учитывать, что в уголовно-процессуальном законодательстве он не сформулирован. Сложившееся положение нельзя признать правильным.

Не имея нормативного закрепления в уголовно-процессуальном законе, суды вынуждены признавать в ходе судебного разбирательства факты злоупотребления правами и принимать адекватные меры, позволяющие пресекать указанные действия и доводить рассмотрение уголовного дела до логического завершения. В литературе описывается пример, когда по делу защитником заявлялось более 400 ходатайств, а по одному и тому же основанию (исключить из числа доказательств протокол обыска) – более 30 ходатайств¹⁴. При таких обстоятельствах, безусловно, требуется принятие решения, которое могло бы обеспечить нормальный ход судебного разбирательства, т.е. требуется разработка механизма применения конституционной нормы.

В УПК РФ в определенных случаях пределы возможности использования прав указаны в его нормах (например, ст. 357 УПК РФ

определяет порядок восстановления пропущенного срока обжалования приговора). В других случаях только предполагается, что участники уголовно-процессуальных правоотношений обязаны добросовестно и разумно реализовать свои права и при этом не причинять вред другим лицам. Мы согласны с устоявшимся в науке мнением, что принцип должен быть закреплен в законе, поэтому данное упущение законодателя требует, на наш взгляд, устранения. В будущем необходимо четкое закрепление данного принципа в тексте Основного закона страны с добавлением в ст. 17 части четвертой следующего содержания: «Злоупотребление правами не допускается». Кроме того, гл. 2 УПК РФ следует дополнить статьей 7¹ «Добросовестность в уголовном судопроизводстве» следующего содержания: «1. Участники уголовного судопроизводства обязаны добросовестно использовать предоставленные им права. 2. Злоупотребление правами не допускается».

В рамках уголовного судопроизводства значение принципа недопустимости злоупотребления процессуальными правами состоит в том, что, во-первых, он выполняет превентивную функцию, предотвращая любые формы злоупотреблений правами, во-вторых, он позволит конкретизировать содержание процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, определить пределы реализации данных прав и оптимизировать механизм их осуществления. В обществе безграничная свобода невозможна, это привело бы к анархизму, бесконечным конфликтам частных интересов. Осуществляя свои права, участник уголовного процесса должен учитывать, что другие участвующие в процессе лица также являются обладателями аналогичных или иных прав, которые обеспечиваются государ-

ством, и поэтому действовать должны добросовестно, а именно: не злоупотреблять своими процессуальными субъективными правами.

¹ Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб., 2005. С. 52; Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 199; Комментарий к Конституции РФ / под ред. Б. Н. Топорнина, Ю. М. Батурина, Р. Г. Орехова. М., 1994. С. 124.

² Архив Кустанайского областного суда. Уголовное дело № 2-345-2010.

³ Определение Московского областного суда от 31 января 2012 г. № 33-2405.

⁴ Гаджиев Г. А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами // Государство и право. 2002. № 7. С. 58; Малиновский А. А. Злоупотребление правом. М., 2002. С. 54; Мурадян Э. М. Судебное право. М., 2003. С. 8, 127.

⁵ Зажицкий В. И. Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // Государство и право. 1996. № 11. С. 92.

⁶ Власенко Н. А. Теория государства и права: научно-практическое пособие для самостоятельной подготовки студентов всех форм обучения. М., 2009. С. 117.

⁷ Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1997. С. 157.

⁸ Цит. по: Ларин А. М. Презумпция невиновности. М., 1982. С. 12.

⁹ Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.

¹⁰ Ожегов С. И. Словарь русского языка. 70000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1989. С. 172.

¹¹ Попова А. В. Понятие добросовестности в обязательном праве: европейские и российские подходы // Юрист. 2005. № 9. С. 2.

¹² Юдин А. В. Указ. соч. С. 42–43.

¹³ Гаджиев Г. А. Указ. соч. С. 58.

¹⁴ См.: Калинин Л. Д. К вопросу о злоупотреблении правами и их недобросовестном использовании в уголовном судопроизводстве // Адвокат. 2010. № 4. С. 5–9.

Статья поступила в редакцию 27 сентября 2012 г.